

Кононова Е.С.,
кандидат философских наук, доцент кафедры логики, философии и методологии науки, Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева

Современное образование: мировоззренческие поиски и ответы

В данной статье автор размышляет о мировоззренческом наполнении современной системы образования. В качестве материала для размышлений автор представляет позицию современного российского философа В.Н. Финогентова о путях и сложностях модернизации российского образования, о мировоззренческих поисках современности и отражении этих поисков в содержании образовательных вузовских программ. В качестве примера одного из возможных вариантов нового мировоззрения будет представлена позиция современного иерусалимского философа Юваля Ноя Харари и его концепция датаизма.

Ключевые слова: *мировоззрение, мировоззренческие поиски, система образования, модернизация образования, датаизм, религия данных, информация.*

Kononova E. S.,
Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of Department of Philosophy and Cultural Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev

Modern education: world Outlook searches and answers

In this article the author reflects on the ideological content of the modern education system. As a material for reflection, the author presents the position of the modern Russian philosopher V. N. Finogentov. on the ways and difficulties of modernization of Russian education, the ideological search for modernity and the reflection of these searches in the content of educational University programs. As an example of one of the possible options for a new worldview, the position of the modern Jerusalem philosopher Yuval Noah Harari and his concept of dataism will be presented.

Keywords: *worldview, worldview search, education system, modernization of education, date of ISM, religion of data, information.*

В рамках межвузовского философского семинара «Мировоззренческие поиски современности» в данном учебном году мы были сосредоточены на теме, связанной с проблемами современного российского образования: «Мировоззренческая составляющая образования: история и современность». Актуальность этой темы вряд ли возможно подвергнуть сомнению. Определенное и очевидное «наступление» на гуманитарную составляющую

российского образования со стороны экономико-прагматической и технократической современности не может не тревожить. Духовно-нравственные ценности человеческого бытия нивелируются, мировоззренческая наполненность личности ослаблена, что ведет к слабости, а зачастую и отсутствию личностно-жизненной зрелости и гражданской позиции россиян.

Методологическим базисом для рефлексии данной проблематики можно считать труды руководителя городского межвузовского философского семинара В.Н. Финогентова. Судя по его работам, проблемы мировоззренческих поисков современности давно являются определяющим вектором его научно-философских поисков (см. подробнее: [2],[3],[4], [5]). Мы в данной статье не ставим целью дать полный и адекватный обзор проблематики трудов философа, но остановимся на одной из его статей, опубликованных в 2011 году, но не потерявшей своей острой актуальности. Статья называется «Мировоззренческая составляющая образования» [2], где автор обосновывает необходимость мировоззренческих знаний для каждой личности, ставит вопрос о содержательном наполнении учебных дисциплин вузовского российского образования и предлагает вариант учебной дисциплины на данную тему.

Обосновывая значимость и актуальность модернизации российской системы образования, автор относит к числу спорных и нуждающихся в прояснении вопрос о формах и направлениях данного процесса. И в частности, таковым непроясненным моментом является модернизация сложнейшей составляющей образования – мировоззренческой. Среди иных причин, осложняющих понимание данного вопроса, по мнению Финогентова, таковыми являются, во-первых, наше историческое прошлое с навязыванием «единственно истинного мировоззрения», и, во-вторых, клерикальный ренессанс всех сфер российской действительности. Но отказываться от решения мировоззренческого вопроса, откладывая его «на потом» чревато еще большим хаосом в умах множества россиян. Автор не переоценивает российскую систему образования, зная о ее слабостях, но призывает использовать ее культурный, интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал для ослабления означенного хаоса. Никаких форм нагнетания и навязывания каких-либо отдельных мировоззрений в образовательном процессе категорически быть не должно! Собственно, сам выбор и даже изучение этого вопроса должны быть сопряжены с личностным выбором обучающегося.

Интересны в данном контексте уточнения автора по поводу исторического понимания свободы совести как свободы исповедования или неисконфессии той или иной религии. По убеждению философа, истинная свобода совести должна заключаться в самостоятельном выборе именно мировоззренческих ориентиров. Человек или принимает близкое ему по духу мировоззрение, или формулирует его сам. Но чтобы человек мог сделать выбор, ему необходимы знания о содержании, формах, задачах, проблемах, сильных и слабых сторонах того или иного мировоззрения. В этом человеку поможет образование, именно

оно помощник в деле духовного самосозидания. Выдвигая фундаментом образования мировоззренческую составляющую, Финогентов отмечает также важность профессионально-практической подготовки студентов. Здесь все взаимосвязано: профессионализм плюс человеческие качества профессионала – несомненная цель образования.

Также в контексте общего разговора автор затрагивает тему, которая прослеживается почти во всех его работах (см.: [3]) – принцип сообразности образования культуре (не отдельному ее сектору, а всей системе материальных и духовных ценностей). Он раскрывается в нескольких аспектах. Так, например, несмотря на то, что образование и культура, по большому счету, всегда сообразны друг другу, тем не менее в действительности может наблюдаться некая деформация этих взаимоотношений. Причина заключается в повышенном интересе образования к какому-то одному сектору культуры (например, по идеологическим причинам). Идеального в жизни человека и социума мало, поэтому избегания явных перекосов в этом плане уже будет достаточно. Следует отметить, что Финогентов в своем творчестве выдвигает и обосновывает гипотезу, характеризующую нынешний этап развития российского общества как переход от моноцентрической культуры к полицентрической. Данные теоретические рассуждения имеют практическую значимость: они обосновывают необходимость преобразования и модернизации российской системы образования в соответствии с полицентрической культурой. Собственно, традиционная моноцентрическая культура сформировалась вокруг религиозного ядра, определяя все сферы бытия человека – от индивидуально-личностного до социокультурного. Но после заката эпохи Средневековья эти секторы освобождаются от влияния религии, обретая известную самостоятельность, зачастую в сторону рождающейся науки. Автор отмечает имевшую место в истории человечества тенденцию понимания культуры как наукоцентрической. Философ не вполне согласен с подобной постановкой вопроса о культуре, рассматривая так называемую сциентистскую стадию культуры как «обретение наукой своего места в контексте полицентрической культуры» [2, с.19].

Таким образом, Финогентов приводит в качестве главных критериев соотношения различных секторов культуры, отражающихся в содержании образования, фундаментальность и мировоззренческую значимость. Эти критерии содержат в себе указание на знаниевую и ценностно-смысловую составляющие образования.

Обрисовав теоретический фундамент основной идеи данной работы, Финогентов приступает к предложению практического осуществления модернизации российского образования. Речь идет о следующих моментах: 1 – необходимость диагностики наличного состояния содержания образования, 2 – выделение основных моментов содержания мировоззренческого образования, 3 – выявление разницы между имеющимся и желаемым по данному вопросу, 4 – указание места размещения этой разницы. Собственно, все это необходимо, так как элементы мировоззренческих знаний содержатся в самых разных учебных

дисциплинах, но их катастрофически мало для полноты содержания. Первенство в вузовском образовательном пространстве в этом плане держит, несомненно, философия. Но, помимо философских факультетов, мировоззренческие знания едва присутствуют на других, нефилософских специальностях и направлениях подготовки. Даже количество часов на общий курс философии сокращается год за годом: о каком усвоении обучающимися ценностно-смысловых систем можно говорить... В последние десятилетия также увеличивается вхождение религиозного мировоззрения в российское светское образование (вопреки Конституции РФ). Оно, несомненно, необходимо для изучения, но не в ущерб всем остальным типам мировоззрения.

В связи с вышеизложенным, автор предлагает для российского образования новую философскую дисциплину «Философия мировоззрения», где в первом разделе будет представлена общая характеристика мировоззрения, ее структура, функции и роль; во втором разделе автор предлагает дать характеристику важнейших типов мировоззрения; в третьем разделе – постановка и варианты решения мировоззренческих проблем; и, наконец, в четвертом разделе демонстрация адекватности-неадекватности таких решений вызовам современности. Как видим, чтобы вести такую дисциплину в вузе, преподаватель сам должен быть достаточно на высоком научном уровне. Поэтому Финогентов предлагает вести мировоззренческий курс преподавателям-философам как наиболее адекватным в плане профессиональной подготовки.

Таким образом, положения исканий и трудов Финогентова В.Н. и, в частности, данной работы можно считать актуальными и важными для российского образования и воспитания. Мировоззренческие поиски современности продолжаются, но процесс формирования мировоззренческих знаний, особенно для молодого поколения, нельзя пропустить или ослабить – если России нужны зрелые граждане своей страны.

Другим ответом в деле мировоззренческих поисков современности является позиция современного иерусалимского мыслителя Юваля Ноя Харари. Она общетеоретического плана, но с далеко идущими выводами относительно вовлеченности молодых умов в будущее. Данная работа не об образовании, но те проблемы и риски для человечества, о которых там повествуется, также важны для нас в разговоре об образовании, о его содержательном и мировоззренческом наполнении. Довольно молодой автор, Харари уже прославился своим двухтомником: 1 – «Sapiens: Краткая история человечества» и 2 – «Homo Deus: Краткая история завтрашнего дня»[6][7]. В первой книге автор дает обзор новейших исследований и открытий в области антропологии и антропогенеза, а во второй – показывает, как складывается сегодня новое мировоззрение ближайшего будущего человечества (хотя от человечества там мало что остается). В любом случае, в центре внимания Харари человеческое бытие и его риски. Поэтому и мы, прежде чем переходить к «религии данных» как новому мировоззрению человечества, покажем, каким видит историю формирования и специфику человека современная наука.

Вопреки традиционно сложившемуся мнению в биологии, *Homo sapiens* имел не линейную историю и эксклюзивную историю развития, отмечает Харарри. Он был одним из (по меньшей мере) шести видов людей, живших в древности на Земле. Долгое время это было просто животное, как и другие животные. А семьдесят тысяч лет назад, в результате пока не объяснимого наукой изменения когнитивных способностей, сапиенсы перешли в разряд хозяев планеты и угрозу глобальной экосистеме. Собственно, ход истории формирования человечества был определен, по мнению Харари, четырьмя факторами-событиями: 1 – когнитивная революция (70 тыс. лет назад), 2 – аграрная революция (12 тыс.л.н.), 3 – объединение человечества и 4 – научная революция (500 лет назад).

Главным фактом, развенчивающим древние предрассудки о собственной исключительности, является тот, что сапиенсы были членами разветвленного семейства высших приматов. И виды больших обезьян не сменяли друг друга один за одним в бытии (так называемая – линейная модель), а вполне существовали совместно во времени и пространстве. Специфика когнитивной революции, произошедшей именно с нашим видом, заключается в том, что у наших предков-людей стали появляться новые способы мышления и общения. Совершенно естественная для нас сегодня способность думать и говорить о том, чего сами не видели и не слышали: речь идет о появлении мифов, легенд, богов и религий. Важным способом передачи (также повлиявшим на выделение наших предков их общего мира животных) навыков последующим поколениям является «отказ» от естественных биологических способов: знания стали накапливаться не эволюционно-мутационными путями, а вокруг бездетных элит (например, жрецов), монахов-евнухов и т.д. Еще одним современным научным опровержением наших традиционных представлений о самих себе является то, что наши предки вовсе не жили в идиллическом согласии с природой, а являются причиной масштабного вымирания многих видов живой природы на планете. Харари даже называет древнего сапиенса самым смертоносным видом в анналах биологии.

Все эти биолого-натуралистические аспекты человеческого бытия очень важны для нас сегодняшних – в понимании самих себя без ложного приукрашивания, что и является основой формирования наиболее реалистичного современного мировоззрения. Без понимания своих биологических и культурологических причин мы не поймем сущности своих поступков сегодня и образов будущего даже на ближайшую перспективу.

Книга Харари о *Homo Deus* является своеобразным продолжением предыдущей как попытка заглянуть в будущее человечества, да и всего живого на планете. Исследуя современное состояние человечества, автор приходит к выводу, что на сегодняшний день главные болезненные точки человечества – голод, мор и война – стали терять свой смертоносный накал и убивать значительно меньше, чем в прежние века. То есть голод если и есть, то только по политическим причинам, от старости сегодня вероятнее умереть, чем от инфекционной эпидемии, а относительно войн – человечество уже не хочет, по

мнению Харари (что спорно!), участвовать в «актах коллективного самоубийства». Главным же источником успеха и благосостояния сегодня становится знание. Новыми идеалами будущего для человечества станут бессмертие, счастье и божественность (что отражено в заглавии книги). Автор нигде прямо не говорит о своей приверженности трансгуманизму, но его идеи во многом перекликаются с данной концептуально-мировоззренческой установкой. Переход человека разумного в человекобога возможен, по мнению Харари, с помощью технического решения технических проблем, таких как болезни и смерть. Но, несмотря на технологические прорывы геной инженерии, регенеративной медицины и нанотехнологий, несмотря на погоню за биологическим бессмертием, автор понимает, что пока эти достижения будут доступны только единицам очень богатых людей и что биологическая смерть останется, затянется лишь «срок давности» «счастливицков». Судя по всему, путь трансгуманизма Харари считает сомнительным.

Мировоззренческая модель, выстраиваемая Харари, иного плана, хотя и она утверждается на новшествах технологического прогресса. Автор вводит понятие – датаизм – так называемая «религия данных» (культово-информационный синтез). Фундаментальным основанием здесь является положение, согласно которому наша Вселенная представляет собой потоки данных, потоки информации. А значимость любого явления или сущности оценивается вкладом в процесс обработки данных. Плюс к тому новый взгляд биологических наук на живые организмы как на биохимические алгоритмы. Компьютерные же новинки позволяют на высоком уровне обрабатывать электронные алгоритмы. И биохимия, и электроника подчиняются одним математическим закономерностям, следовательно, жесткая грань между ними начинает разрушаться. Цель науки сегодня и завтра – создание единой универсальной теории «всего». Несомненно, эти замыслы науки касаются и образования. В прошлом процесс обучения традиционно строился по цепочке: от получения человеком данных и преобразования их в информацию, затем в знания и, наконец, в мудрость. Современные компьютеры уже сегодня производят данный процесс значительно быстрее и эффективнее, а значит, для датаизма нет естественно-природного различия живых существ (будь то люди или помидоры) – есть разные способы обработки данных.

Подобные теоретические основания концепции датаизма, как видим, расшатывают традиционные антропологические составляющие, отменяя уникальность и специфичность человеческого бытия. Во времена Платона и Аристотеля разница между человеком и пчелами-муравьями как политическими животными была в наличии у человека этического аспекта бытия. Человек умел различать добро и зло, в отличие от других животных, склонных к социализации. Современности в лице датаизма этика уже не важна и не нужна. Отдельные организмы и их сообщества есть различные системы обработки данных, где разница заключается в экономической выгоде способов обработки данных. Касается это не только экономики, но и политики. Харари в качестве примера приводит здесь сопоставление капитализма и коммунизма как

распределенной и централизованной системой обработки данных. Переплетение экономики и политики выражается в эффективности свободного рынка, в расщеплении данных между многими процессорами (исполнителями), что характерно для капитализма. Элементы политической системы типа демократии и диктатуры также представляют собой распределенные и централизованные методы обработки данных. Автор приводит к выводу, что все традиционные политические институты отмирают вследствие недостаточной эффективности (по сравнению с компьютерами) обработки данных. Интернет, а не политики сегодня владеет информацией и контролирует политическую ситуацию. Как пишет Харари: «Госчерепаша не успевает за технозайцем»; и это далеко не невинное состояние, так как от игнорирующего законы и пренебрегающего границами интернета исходит угроза разного рода безопасности. Если у политиков нет контроля за происходящим, то и нет видения будущего развития событий в мире людей и технологий. Что же остается – рынок? Но и он не панацея, так как действует явно не в интересах человечества.

Чтобы понять, кто же будет «управлять миром» в 21 веке, Харари обращается к истории формирования человечества, накладывая на нее схему нового видения мира – то есть через информацию. Итак, в таком контексте человеческий род автор интерпретирует как систему обработки данных, а отдельный человек является микропроцессором этой системы. Формирование человечества рассматривается как количественное увеличение: числа процессоров (деревни, города), их разнообразия (социальная дифференциация), связей между ними (торговые и иные). От когнитивной революции в глубокой древности до завоевателей и купцов 15-16 веков увеличивалась свобода движения информации. Далее наука начала свое развитие, и все процессы движения информации ускорились.

На сегодняшний день датаизм начинает преобразование в культовые формы религии, ставя новой целью человечества «Интернет Всех Вещей». Формируются новые критерии добра и зла. Прошлые ценности отброшены, главной и высшей ценностью утверждается – поток информации. А человеческие переживания уже никому не нужны и потому должны быть отброшены. Главное – участие каждого человека (читай: процессора!) в сборе данных и выкладывание их в общую сеть. Никому не интересны события твоей жизни, пока их нет в интернете. Событийная реальность определяется наличием ее в общедоступном потоке информации. Мы уже выше отмечали разрушение традиционных ценностей, но таких радикальных преобразований история человечества еще не знала. Добро есть вовлеченность в «свободно текущую информацию». Зло и грех в датаизме есть сокрытие информации. Смерть наступает, когда информация не передается, а ее поток останавливается. Для Харари с 18 века человечество не предложило ни одной новой ценности (после идеалов свободы, равенства и братства). Сегодня новой религии необходимо вести борьбу за молодые умы, вовлекая их в участие в общем потоке данных и подвигая к отказу от частной жизни. Нет частного – нет

независимого и индивидуального. Человек, сформированный традиционной системой ценностей, вряд ли сможет воспринять отказ от собственно человеческого в себе (с ее интимностью, индивидуальностью, уникальностью). А молодое поколение (со свойственными возрасту максимализмом, интересом к неизведанному, отрицанием основ, глубины которых ими не пережиты и еще не поняты) легкая «добыча» нового мировоззрения. В нем не надо глубоких убеждений и страстных порывов. Активная работа с кнопками гаджета, не затрагивающая глубин мышления и не напрягающая работу мозга, – и цель участия в общем потоке данных достигнута!

Как большинство религий, держащихся за чудо и тайну, датаизм также имеет свои тайны. Во всяком случае, призыв датаизма подчиняться рекомендациям алгоритма, относится к таковым. Элементы подобного поведения уже сейчас наполняют жизнь многих людей: в интернете всегда есть подсказки-решения – куда пойти учиться, на ком жениться, с кем строить отношения, с кем нет. Сейчас эти рекомендации еще прописывают люди (процессоры), но при распространении идей датаизма на большой космос и торжестве искусственного интеллекта надобность в человечестве начнет исчезать. Тогда возникает вопрос: кто диктует и кому диктует? Вопросов множество, и Харари в заключение обращается к своим современникам: если не нравится такое будущее, а что можете предложить вы? Что ж, работа мозга, интеллекта и души должна продолжаться...

Таким образом, можно наблюдать, насколько важны мировоззренческие поиски для современного человека вообще и молодого в частности [См. напр., 2]. Собственно говоря, в основе государственной политики в области образования и воспитания должна находиться цель, ориентированная на формирование гражданина, личности с твердо усвоенным набором культурологических, научных, профессиональных, личностных, гражданско-патриотических и иных знаний. Мы, участники образовательного процесса, преподаватели, ученые, помогаем собственной стране получить не массу индивидов с мировоззренческим хаосом в сердцах и умах, а полноценных граждан своей родины. Иначе «религии данных» ждать не будут, а возьмут дело формирования собственных адептов в свои руки. Антропологический кризис можно сдерживать, в частности, и усилением мировоззренческого образования в России.

Список литературы

1. Коськов С.Н. Мировоззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2 (28). С. 31-37.
2. Финогентов, В.Н. Мировоззренческая составляющая образования // Здравый смысл (журнал скептиков, оптимистов и гуманистов) – июль-сентябрь 2011, № 3(60).

3. Финогентов, В.Н. Образование и культура (о стратегии реформирования российской системы образования) // Первые Лойфмановские чтения; Аксиология научного познания. Екатеринбург.2006, с.85-94.
4. Финогентов, В.Н. Религиозный ренессанс или философия гуманизма? Мировоззренческий выбор современной культуры. М., 2009.
5. Финогентов, В.Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. – Орел, 2012.
6. Харари, Ю.Н. Sapiens: Краткая история человечества / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. Л.Сумм]. – М., 2017.
7. Харари, Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А.Андреева]. – М., 2018.

References

1. Kos'kov S.N. Mirovozzrencheskaya programma, metodologicheskaya programma i razvitie epistemologii // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2013. № 2 (28). S. 31-37.
2. Finogentov, V. N. Worldview component of education // Common sense (journal of skeptics, optimists and humanists) – July-September 2011, № 3(60).
3. Finogenov, V. N. Education and culture (strategy of reforming the Russian system of education) // First Loimukoski reading; Axiology of scientific knowledge. Yekaterinburg.2006, p. 85-94.
4. Finogentov, V. N. Religious Renaissance or philosophy of humanism? The ideological range of modern culture. М., 2009.
5. Finogentov, V. N. Tragic humanism: ontological, anthropological and axiological Essays. – Eagle, 2012.
6. Harari, Y. N. Sapiens: a brief history of humankind / Harari Oval; [transl. from eng. L. Summa]. – М., 2017.
7. Harari, Y. N. Homo Deus. A brief history of the future / Oval Harari; [lane. with English. A. Andreeva]. – М., 2018.